

УДК 94:286.12((470+571)+7)

Е. Е. Ходченко

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

ВЛАСТЬ И МЕННОНИТЫ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: РОССИЯ • США • КАНАДА

Представлено результати дослідження періоду життя і діяльності менонітів та німців у роки Першої світової війни. Окреслено їх правове становище, взаємовідносини і взаємодію з владою та громадянським суспільством Росії, США та Канади.

Розглянуто питання: формування антинімецьких настроїв у суспільстві, обмеження громадянських прав і маркерів культури, звинувачення в шпигунстві, призивне законодавство і служба в армії. Наведено закони та укази місцевих урядів, які регламентували життя та діяльність менонітів і німців у цей період.

Ключові слова: меноніти, німці, Перша світова війна, США, Канада, Росія.

Представлены результаты исследования периода жизни и деятельности меннонитов и немцев в годы Первой мировой войны, их правового положения, взаимоотношений и взаимодействия с властью и гражданским обществом в России, США и Канаде.

Рассмотрены вопросы: формирование антинемецких настроений в обществе, ограничение гражданских прав и маркеров культуры, обвинения в шпионаже, призывное законодательство и служба в армии. Приведены законы и указы местных властей, регламентирующих жизнь и деятельность меннонитов и немцев в этот период.

Ключевые слова: меннониты, немцы, Первая мировая война, США, Канада, Россия.

Vorgestellt werden Forschungsergebnisse über das Leben und die Aktivitäten der Mennoniten und Deutschen während des Ersten Weltkrieges, ihre Rechtslage, die Wechselbeziehungen mit der Macht und der bürgerlichen Gesellschaft in Russland, den USA und in Kanada.

Behandelt wurden folgende Fragen: Entstehung und Entwicklung antideutscher Stimmungen in der Gesellschaft, Einschränkung von Bürgerrechten und kultureller Identitäten, Spionage-Beschuldigungen, Einberufungsgesetze und Kriegsdienst. Eingegangen wird auf Gesetze und Erlasse von Lokalbehörden zur Reglementierung des Lebens von Mennoniten und Deutschen in jener Zeit.

Schlagwörter: Mennoniten, Deutsche, Erster Weltkrieg, Russland, USA, Kanada.

The life and activity of the Germans and the Mennonites during the First World War, their relationships and interaction with the government and civil society in Russia, the US and Canada are researched.

The formation of anti-German moods in society, the restriction of civil rights and the markers of culture, accusations of espionage, recruiting law and military service are studied. The laws and ordinances of the local authorities governing the life and activity of Mennonites and Germans in this period are given.

It was found that during the First World War in societies of all considered states anti-German sentiments were formed and widespread. Mennonites in United States and Canada were not psychologically arranged, unlike the Russian Mennonites, to perceive and assess the situation within the beginning of war.

In all these countries there were introduced restrictions on national German cultural markers, and community members were under police surveillance. The authorities of Russia and Canada were more loyal to Mennonites than to Germans. In Russia and the US the Mennonites were drafted into the army, and served mostly voluntarily in Russia, and forcibly in America. In the army their religious beliefs were taken into account and they did not forced to use the weapon. Only in the United States the degree of public hostility to the Mennonites exceeded antipathy towards ethnic Germans. The reluctance of Mennonites to promote the war effort resulted to large-scale mob-violence. In terms of moral oppression in the United States Mennonites suffered the most significant. However, only in Russia, the government decided to expropriation property, which resulted in the deterioration of the food situation in the country and the plight of thousands ethnic Germans and Mennonites families.

Keywords: the Mennonites, Germans, World War I, the United States, Canada, Russia.

Вопрос восприятия общественностью конфликтных ситуаций, таких как война, остается актуальным для социологов, психологов и историков. Но более всего он затрагивает тех, кто, являясь гражданами воюющего государства, этнически принадлежит к народу второй стороны конфликта. В таких случаях общественность и власть нередко воспринимает их как врагов, ответственных за горечь потерь и невзгод. Так было в России, США и Канаде с немцами и меннонитами в период Первой мировой войны.

В задачу исследования входит анализ и сравнение взаимодействия между властью и сообществами меннонитов в период Первой мировой войны, особенностей внутренней политики этих государств по отношению к рассматриваемой группе и их правовое положение.

Прежде всего необходимо отметить существенные различия расположения рассматриваемых государств относительно театра вооруженного противостояния: на территориях США и Канады, в отличие от России, военных действий не велось. Не было и угрозы переноса

конфликта на территорию Америки, что отразилось и на ограничениях в правах вводимых против немцев и меннонитов. Кроме того, в России «немецкий вопрос» возник еще в 80-е гг. XIX ст. Со временем он становился острее и уже к концу столетия некоторая часть русского общества представляла его как помеху развития русской национальной идеи и страны в целом [2, с. 7]. Причинами этого являлось увеличение численности немцев, конкуренция на рынке земли¹, а к 1910 г. и в промышленности. К началу войны экономические противоречия стали главной причиной того, что антинемецкая тема приобрела широкий резонанс в обществе [4, с. 418]. Однако именно наличие антинемецких настроений психологически подготовило российских немцев и меннонитов к ограничениям в правах с началом военных действий, в отличие от американских и канадских соплеменников. К тому же российские меннониты уже более тридцати лет были военнообязанными и определенно знали, что служба в армии не противоречит устоям их веры, так как не связана с необходимостью брать в руки оружие и убивать. Американские же меннониты, полагая, что призыв им не грозит, ничего об обязанностях службы не знали и подготовлены к ней не были. Поэтому внезапно возникавшая перспектива стать солдатом – действующим лицом и пособником войны, стала трагедией для многих призываемых.

Начало войны. Восприятие ситуации.

Когда 13 августа 1914 г. Совет министров России объявил о привлечении меннонитов на военную службу в действующую армию, это было воспринято ими спокойно. В сложившихся условиях меннониты понимали и необходимость своей активной публичной поддержки военных усилий. Повсеместно были предприняты публичные молитвы о преданности царю, во славу русского оружия, происходил сбор пожертвований, демонстрирующий материальную поддержку меннонитами государства. Уже в августе 1914 г. Гальбштадской и Гнаденфельдской волостями на военные нужды были переданы 164 тыс. рублей [24, с. 1]. Сообщество проявило инициативу и в вопросе конкретного содействия армии. Было предложено привлекать призывников не только к лесным и дорожным работам, но и в качестве санитаров на фронте. В связи с этим в сентябре 1914 г. представитель меннонитов член Государственной думы Г. А. Бергман обратился с данной просьбой напрямую к Николаю II [3, с. 2]. Был со-

¹ В Канаде в виду наличия свободных земель земельный вопрос остро не стоял. В США дефицит земли имел место, но решался за счет миграции в Канаду.

ставлен четкий план, предусматривавший направление 3 тыс. призывников меннонитов в военное ведомство, а 2 тыс. на выполнение работ по охране, заготовке леса и на дорожные работы [7].

Канада в начале войны переживала период социальных волнений из-за роста безработицы. Этнические немцы в стране были представлены сельскохозяйственными общинами в прериях, рабочими, интеллигенцией и предпринимателями в городах. Меннониты, в основном, жили на фермах (в провинциях Манитоба, Саскачеван, Альберта и Онтарио). Начало войны не отразилось на их повседневной жизни. Обнародованная в августе 1914 г. декларация премьер-министра Р. Бордена о том, что граждане Канады и иммигранты немецкого происхождения могут продолжать мирно жить, работать и не будут преследоваться, если они лояльны к законам страны и не будут оказывать помощь враждебным державам, обеспечивала спокойствие в колониях. Свою пацифистскую позицию на войну сообщество официально не высказывало. Только несколько голосов прозвучало «против» в 1914–1915 гг. [50, с. 22].

Для сообщества меннонитов в США в 1914–1915 гг. войны как бы не существовало. Ее ощущали лишь по повышению уровня цен на зерно [50, с. 6, 22]. Согласно анализу публикаций издания «Меннонит» первая статья на тему войны вышла только 16 марта 1916 г.

Меннониты в США, наравне с гуттеритами и квакерами, в случае военного конфликта считали себя огражденными от призыва в армию, ибо глава 134 Закона Конгресса от 3 июня 1916 г. гласила: «граждане, которые считают, что из-за религиозной веры не могут служить в армии должны требовать освобождения» [45].

Национальная политика

В каждом из рассматриваемых государств власти в период войны видели в немцах и меннонитах обособленную национальную группу, связанную с Германией по крови, культуре и языку. По отношению к ним формировалась особая политика, которая соответствующим образом координировалась союзными правительствами России, Франции, Англии [20] и, естественно, была воспринята Канадой как британским Доминионом. Внутриполитический курс Конгресса США также корреспондировался в этом вопросе с политикой Антанты. Поэтому многие действия властей по отношению к немцам, меннонитам и выходцам из Австро-Венгрии были схожими – создавалась атмосфера подозрительности и недоверия, осуществлялся надзор полиции и вводились ограничения маркеров культуры. Однако были и свои особенности. В США главным тестом на лояльность предста-

вителей указанных групп стала их финансовая поддержка военных усилий государства. Тех, кто не делал этого добровольно, любыми методами вынуждали приобретать облигации военного займа (ОВЗ). В случаях отказа, неприязнь и терпимость превращались в ненависть и насилие. Это не было официальной политикой федерального правительства, осуществлялось силами общественных активистов из народа и больше являлось проявлением антинемецкой позиции широкой общественности, однако координировалось, направлялось или поощрялось властями штатов.

В Канаде акцент был сделан на разъяснение преимуществ английского образа жизни и подъем патриотизма, которые внушались молодым меннонитам и немцам в общественных школах; притеснялись частные немецкоязычные школы; затруднялось распространение языка как одной из основ немецкой идентичности.

В России антигерманские настроения, поддерживаемые и направляемые государством под лозунгом «борьбы с немецким засильем», наиболее ярко проявились в «ликвидационном законодательстве». При этом удивителен факт, что многие ключевые посты в государстве, в том числе в действующей армии, продолжали занимать немцы и австрийцы².

Отчуждение собственности

Уже 3 августа 1914 г. министр Внутренних дел России Н. А. Макаков затронул вопрос об изъятии у немцев частной собственности. А в октябре по инициативе члена Госсовета Ф. Ф. Трепова делу был дан ход, воплотившийся в первые ликвидационные законы от 2 февраля 1915 г. [33]. Закон «О прекращении землевладения и землепользования австрийских, венгерских и германских выходцев в приграничных областях», по которому подлежало очистить 100–150 - верстовую зону вдоль границ и стратегических объектов, был инициирован военным ведомством и являлся логичным с точки зрения без-

---

² Премьер-министр, министр внутренних дел Б. В. Штюрмер, командующий Черноморским флотом Эбергард, главнокомандующий Северным фронтом Плеве, начальник штаба Кавказского военного округа фон Рубенау, Главноуполномоченный Красного Креста при Верховном главнокомандующим Кауфман, Особоуполномоченный по закупке скота для Военного ведомства гофмейстер Гербер, управляющий министерства Земледелия Риттих, вице-председатель Государственного Совета Дейдрихт, большинство Совета по делам по принудительному отчуждению недвижимого имущества: тайные советники Шлеман, фон Гильдебрандт, Нейгарт и многие другие.

опасности государства в военное время. На практике это означало принудительное выселение лиц немецкого происхождения. По данным Э. Лора только с Волыни было вывезено около 116 тыс. немцев [2, с. 27]. Первые Ликвидационные законы не затрагивали конкретно меннонитов, но в общероссийском масштабе заложили начало двух проблем: появления в городах беженцев-немцев без средств существования, что усилило антигерманские настроения; дало толчок идее захвата земель крестьянством, так как освобожденные от немцев хозяйства захватывались беженцами из Галиции. 13 декабря 1915 г. был принят указ, расширяющий действия закона от 2 февраля. В нем речь шла о принудительной продаже немецкой собственности по цене, определяемой Крестьянским Банком (всегда существенно заниженной), с выдачей именных свидетельств со сроком выплаты в 25 лет. По сути это была экспроприация. К тому же, если раньше неприязнь к немцам, подогреваемая печатью, распространялась преимущественно в кругах городской интеллигенции, то теперь к ним добавлялись помещики, а главное – крестьянство, побуждаемое пробудившимся желанием воспользоваться чужой собственностью. По закону от 13 декабря ликвидации подлежали не только немецкие, но и меннонитские хозяйства. Указ вызвал шок, после которого у многих «опустились руки», в результате чего посевные площади в 1916 г. существенно сократились³. Практическая реализация ликвидационных законов в разных регионах имела свою специфику и определялась остротой «немецкого вопроса». Особенно антинемецкие настроения проявились в Закавказском крае, Таганрогском округе, Терской и Кубанской областях [4, с. 422–423]. В Новороссии реализация ликвидационных законов шла неспешно, в том числе в Екатеринославской губернии [11, с. 6; 15, с. 3]. Уже в марте 1916 г. в резолюции Госдумы констатировалось, что «борьба с немецким засильем привела пока лишь к сокращению площади посевов» [8].

Рост продовольственного дефицита, особенно в тылу, произвел к смягчению репрессивных мер. 10 июля 1916 г. Совет министров принял решение отсрочить на год отчуждение собственности тем бывшим владельцам, которые соберут урожай и засеют озимые [14, с. 4]. По правительственному указу от 15 июля 1916 г. переселенные получили статус беженцев и право возвратиться. Указ также оставлял право землевладения тем семьям, у которых один из членов принимал участие в боевых действиях. Это спасло многие меннонитские

---

³ В меннонитских хозяйствах Юга России примерно на 20 % [26, с. 49].

хозяйства, так как в российской армии служило около 12 тыс. меннонитов. Например, никто из Молочанских колоний своей собственностью не утратил. Не пострадали и промышленные предприятия меннонитов, работавшие на оборону⁴ [26, с. 46–48].

В Соединенных Штатах и Канаде центральные правительства не делали попыток отчуждения частной собственности не только своих граждан, но и подданных вражеских держав. Это не означало однако ее полную неприкосновенность. Потери были. Например, у лиц, находящихся в лагерях интернирования, возникали затруднения в управлении собственным имуществом в результате чего его стоимость снижалась [67, с. 100–101]. Были случаи и прямой экспроприации по инициативе местных общественных комитетов и попустительстве провинциальных властей [70]. Но это были частные издержки, а не законодательно организованные санкции против германоязычных сообществ.

Ограничения в области культуры

Политика военного времени по отношению к немцам и меннонитам не могла обойти вниманием германокультурную составляющую идентичности этих групп. Центральные или провинциальные правительства законами или указами старались приглушить главный раздражитель для граждан своих стран – язык врага.

В России указами Николая II от 24 декабря 1914 г. [32] и 12 июля 1916 г. [34, с. 2342] было запрещено преподавание на немецком языке. В Соединенных Штатах уже в марте 1918 г. (до вступления в конфликт) в 149 национальных школах было отменено изучение немецкого [54]. Особенно жесткие ограничения прессы и свободы слова были введены после принятия указа «О мятеже» [73]: запрет на общение по-немецки в общественных местах в Канзасе, Айове и Южной Дакоте (кроме проповедей в церкви⁵); немецкие книги были изъяты из библиотек, в Оклахоме – сожжены, в Южной Дакоте – сброшены в Миссури [76, с. 66–67; 54; 50, с. 4]. Стало небезопасным исполнение произведений немецких композиторов – Вагнера, Бетховена

⁴ Выпускали снаряды разных образцов, гидравлические насосы для шестидюймовых бомб, двуколки и повозки, бомбометы и др. [4, с. 639–640]. Позиция американских и канадских меннонитских религиозных лидеров в отношении изготовления продукции военного назначения была твердо негативной [43].

⁵ Позже даже проповеди на немецком и занятия в воскресных школах были запрещены [76, с. 67–68].

на⁶. Университеты отменяли ученые степени, ранее присужденные немцам [54]. Похожие действия имели место и в российских регионах. На территории Одесского военного округа генералом М. Эбеловым были запрещены скопления людей (более 5 человек), говорящих на немецком, а также вывески, книги, газеты, письма на немецком [29]. Такие же запретительные меры одобрили Екатеринбургский губернатор Колобов [28] и генерал Н. Сухомлинов на территории Сибирского казачьего войска [30; 5, с. 196–197]. Согласно циркуляра министра внутренних дел Маклакова от 15.10.1914 г. переименовывались сотни немецких и меннонитских поселений [37]. Только после февральской революции в марте 1917 г. все антинемецкие культурные ограничения в России были отменены [21, с. 3].

В Канаде ассимиляционная политика государства, проводимая путем начатой еще в 1890 г. школьной реформы, с началом войны по отношению к немцам и меннонитам ужесточилась. В марте 1916 г. был принят «Школьный Акт», который отменял существовавшую двуязычную систему обучения в общественных школах, при которой иноязычные могли изучать родной язык. Одновременно закон ставил под суровый контроль частные школы, в том числе немецкоязычные, в которых, несмотря на двойное бремя налогообложения, училось большинство детей меннонитов. Уже к 1918 г. главный школьный инспектор Дж. Гринвей под предлогом несоответствия меннонитских школ государственным стандартам реквизировал все школьное имущество в пользу общественных школ. В Манитобе частные школы были закрыты к 1919 г.⁷ Ограничения коснулись и меннонитской прессы. Издания «Der Mitarbeiter», «Der Zionsbote», «Post Steinbach» на основании заключения цензуры как «публикации на языке врага» были запрещены, также как и ввоз немецкоязычной прессы из-за рубежа, а, особенно, материалы меннонитских конференций с антивоенными резолюциями. Владельцу таких материалов грозил штраф в 5 тыс. долларов или заключение в тюрьму [42, р. 42].

Обвинения в шпионаже

С началом войны во всех рассматриваемых государствах в умы граждан настойчиво внедрялась мысль об активном немецком шпионаже. Формируемые в обществе представления базировались на слухах, сообщениях, большей частью ложных, в том числе официаль-

⁶ В России произведения немецких композиторов были также запрещены.

⁷ В Саскачеване частные немецкие школы сохранились до 1930 г. [47, с. 39, 58, 103].

ных лиц⁸ и домыслах. Выезд из страны многих немецких граждан, в том числе военнообязанных, якобы подтверждал их нелояльность и готовность служить Германии [67, с. 41]. Несмотря на отсутствие доказательств против немецких и меннонитских колонистов в обществах всех трех стран бытовала уверенность, что шпионаж в пользу Германии имеет место. В каждой из стран немецкоязычные граждане пребывали под пристальным надзором полиции [67, с. 38; 69; 18, с. 3].

В США борьба со шпионами была регламентирована принятым в 1917 г. законом «О шпионаже» [48], дополненным в 1918 г., под действие которого подпадала агитация против службы в армии и покупки облигаций военного займа⁹. На этом основании в 1918 г. были обвинены 197 священников-делегатов Общей Конференции Меннонитов, которая проходила в августе 1917 г. Суду удалось доказать виновность лишь двух человек. При этом в их выступлениях не было найдено умысла ослабления государства. Другим случаем было осуждение редактора С. Миллера (наказание – штраф 500 долларов) [57, с. 226].

Единственным публичным пронемецки настроенным меннонитом являлся редактор «Vorwarts» А. Шелленберг, но его публикации имели место до вступления США в войну и под действие закона «О шпионаже» не подпали [57, с. 211].

В Канаде и России случаев шпионской или подрывной деятельности со стороны меннонитов зафиксировано не было. Даже Министерство внутренних дел России, тщательно рассматривая переписку меннонитов, вынуждено было признать, что высказывания «...сочувствия военным успехам Германии очень редки»¹⁰ [19, с. 3]. Канадское законодательство в этом вопросе коснулось только граждан вражеских стран. 28 октября 1914 г. был принят закон об их регистрации. Иностранец, взявший на себя обязательство лояльности, не терял свободы передвижения [67, с. 46]. Позже, однако, для успокоения общественности некоторые граждане вражеских держав были изолированы в лагеря для интернированных.

---

⁸ 28 августа Британский консул в Сан-Франциско телеграфировал о том, что четырнадцать немецких шпионов направляются в Ванкувер. Вскоре это и другие сообщения были опровергнуты [67, с. 42].

⁹ По этим пунктам предусматривалось наказание в виде заключения на двадцать лет или штраф до 10 тыс. долларов.

¹⁰ Подобные неосторожные высказывания – «...стремление умалить в глазах населения достоинство России и наших воинских сил» случались и среди немцев, например, пастора Генриха Григориуса, за что он был арестован на 3 месяца [17, с. 4].

Призывное законодательство и служба в армии

Призыв меннонитов в армию Российской империи осуществлялся согласно Правил от 25 мая 1882 г. [31, с. 254–256] и Лесного устава 1905 г. В сентябре 1914 г. сфера обязанностей призывников была расширена. Впредь им разрешалось служить в военно-санитарных и медицинских учреждениях. 24 декабря 1914 г. Николай II утвердил решение Совета министров «О призыве ратников-ополченцев из меннонитов срока призыва 1900–1914 гг.». Все они были направлены в медицинское ведомство в качестве санитаров. К началу 1915 г. в таких учреждениях служило уже 2116 меннонитов [25, с. 86]. Вскоре, несмотря на множество заявок на младший медперсонал, привлечение меннонитов в санитарную службу было приостановлено. Основанием стала жалоба члена Военного совета генерала П. С. Саввича, о том, что меннониты-санитары ведут антивоенную пропаганду среди раненых в госпитале им. Наследника Цесаревича [25, с. 88]. Этот случай совпал с кампанией шпионмании, широко развернувшейся в прессе и массовым выселением немцев с прифронтовых территорий. Факт насторожил военных и общественность и, несмотря на то, что сам генерал П. С. Саввич уже в апреле 1915 г. признал этот случай несущественным, было признано нежелательным направлять меннонитов на передовую, а призывников призыва 1915 г. вместо санитарной службы направили в лесную. В России большинство меннонитов не пытались уклониться во время войны от службы и считали помощь раненым христианским долгом. Поэтому многие, не дожидаясь призыва, добровольцами шли в санитары¹¹. Впрочем нужда в младшем медперсонале заставила военное ведомство уже в мае 1915 г. направить меннонитский призыв 1916 г. в медицинское ведомство [10, с. 3; 11, с. 1; 12, с. 1; 16, с. 1]. К середине 1915 г. в санитарных учреждениях служило 2747 меннонитов [25, с. 91].

По свидетельству очевидцев меннониты были безотказны и добросовестны, и своей самоотдачей заслужили уважение и доверие раненых и работающих с ними врачей. Даже в плену они были верны России и продолжали добросовестно выполнять свои обязанности [25, с. 91].

В дальнейшем, в зависимости от потребности, меннонитов направляли и на строительство, и в лесное ведомство.

После революции зазвучали призывы об отмене для меннонитов льгот по службе и об отправке их на фронт с оружием в действу-

---

¹¹ Из 2357 меннонитов, призванных с территории Молочанских колоний, 362 являлись добровольцами [26, с. 46].

ющую армию на общих основаниях. И в этих условиях меннониты проявили сдержанность, однако на съезде в Екатеринославе 20 мая 1917 г. еще раз подтвердили неизменность своей позиции в том, что сообщество и впредь готово выполнять свой христианский долг спасать раненных и больных на передовой, но брать в руки оружие несовместимо с нормами вероучения. Этот документ был вручен Керенскому 2 июня 1917 г. Вплоть до окончания войны порядок службы для меннонитов изменен не был [25, с. 99].

Всего на военную службу было призвано около 12 300 меннонитов, что составило 45 % трудоспособного мужского населения. Из них санитарями служило около 7 тыс. Такое отвлечение рабочей силы ввело меннонитские общины в колоссальное напряжение, особенно в условиях нависшей угрозы утраты хозяйств от применения ликвидационных законов. Потери военнослужащих меннонитов на фронте и от болезни составили более ста человек [78].

В Канаде позиция меннонитов в вопросе службы в вооруженных силах резко отличалась от позиции российских единоверцев. Именно перспектива службы в армии являлась в свое время одной из важнейших в решении иммигрировать из России. В Канаде в 1873 г. правительство законодательно гарантировало меннонитам из России уважать их религиозно-пацифистские взгляды [64]. Другая часть меннонитов, переселившаяся в Новый Свет из Европы в конце XVII в. и проживающая к 1917 г. преимущественно в провинции Онтарио, также имела подобные привилегии от Британского правительства. Этот вопрос был тревожным и для тех, кто прибыл в Канаду в период 1880–1913 гг. из Германии, США, Швейцарии и других стран. Однако и они получили письменное заверение о том, что служба в армии им не грозит [58]. Поэтому меннониты в Канаде перед войной были твердо уверены, что надежно ограждены от службы в армии.

Вступление Канады в войну в августе 1914 г. и ее продолжение вплоть до конца 1916 г. казалось подтверждали эту уверенность. В этот период канадская армия формировалась из добровольцев, недостатка в которых на подъеме всеобщего военного патриотизма, не наблюдалось¹². Меннонитов среди добровольцев не было¹³.

Для меннонитов Канады в вопросе военной службы было всего два волнительных периода. Первый, в декабре 1916 г., когда мужчинам в

¹² В армию охотно вступали и канадские граждане немецкого и австрийского происхождения, особенно безработные. В дальнейшем они всё-таки были признаны ненадежными и возвращены в Канаду [67, с. 49].

¹³ Меннонитов также пытались вербовать [59].

возрасте от 16 до 65 лет было предложено заполнить учетные карточки регистрации, что было воспринято ими как подготовка к призыву. Но уже в январе 1917 г. цель регистрации была прояснена, с подтверждением правительством гарантий 1873 г. [79]. Второй период был более продолжительным. Он начался с принятия Закона о всеобщей воинской обязанности в октябре 1917 г. [72], когда потребность в солдатах для Европы достигла 30 тыс. в месяц [67, с. 95], а поток добровольцев сократился. По положению этого закона лишь меннониты российского происхождения не подлежали призыву, а все другие призывались (для обслуживания воинских частей). Призыв вызвал волнения и протесты. Но благодаря настойчивости и убедительности лидеров общин вопрос достаточно быстро разрешился. Государство полностью отказалось от призыва меннонитов, однако в провинциях местные чиновники, поставленные в условия произвести набор солдат, стали искать лазейки для призыва, требуя от меннонитов документального подтверждения принадлежности к церкви. Были немногочисленные случаи, когда молодых меннонитов задерживали и направляли в казармы [47, с. 381]. Потребовалась еще одна встреча лидеров общин с представителями правительства для окончательного решения, исключающего привлечения меннонитов в качестве призывников. Нужно отметить, что некоторые меннониты во время войны, заботясь о раненных, работали в госпиталях и на машинах скорой помощи в качестве гражданских добровольцев [42].

В Соединенных Штатах закон о призыве [66], предусматривающий мобилизацию до миллиона человек к концу года [9, с. 4] был подписан в мае 1917 г. При этом все мужчины в возрасте от 21 до 31 года обязывались стать на учет до 5 июня 1917 г. [66]. Внезапно возникшая перед каждым молодым меннонитом перспектива стать солдатом и последующий принудительный призыв, взволновали целые общины [68; 73]. Зарегистрированные меннониты должны были проследовать в лагерь для обучения, где они, по заверению правительства, «не будут принуждаться к службе против их совести» [55]. Так как меннониты США были административно децентрализованы и разобщены и к тому же принадлежали к разным конгрегациям¹⁴, то договориться между собой и сформулировать призванным четкие инструкции как далеко они могут отойти от принятых поведенческих норм в условиях лагерей, их лидеры не смогли. Молодые меннониты, оказавшись в абсолютно новых для них условиях, должны были

---

¹⁴ В США насчитывалось около четырех десятков конгрегаций меннонитов [62, с. 101].

самостоятельно решать как им поступать в тех или иных ситуациях. В результате некоторые отказывались обучаться, другие – одевать униформу, сбривать бороду, проходить медкомиссию, иные – выполнять поручения офицеров и т. д. А офицеры с самого начала дали понять, что призванные являются солдатами, а не религиозными льготниками. Проклятья и насмешки в их адрес стали частью их быта¹⁵ [62, с. 103]. Были случаи неповиновения, что приводило к дисциплинарным наказаниям и отправке в спецлагерь. К июню 1919 г. 504 меннонита были осуждены военным судом [57, с. 237, 56], заключены в форты Ливенворт (где шестеро умерли) [50, с. 27] и Алькатрас (двое умерли) [62, с. 113–114.]. Необходимо отметить, что не во всех лагерях к меннонитам относились одинаково жестоко. Были исключения, например, лагерь Тейлор [52, с. 64.], лагерь Мид [41, с. 64]. Но общий фон был жесткий и унижающий достоинство. Только 20 марта 1918 г. президент В. Вильсон разрешил регистрацию призывников в статусе «невоюющих», т.е. не подлежащих отправке в боевые части [62, с. 123–131]. Это дало право на альтернативную службу – на фермах и заводах.

Таким образом, в течение десяти месяцев все меннониты являлись военнообязанными на общих основаниях. Такая задержка решения меннонитского вопроса президентом объясняется по крайней мере тремя причинами: во-первых, негативным отношением широкой общественности к немцам и меннонитам, во-вторых, необходимостью выполнения плана мобилизации и в-третьих, недостаточной сплоченностью самих меннонитов, которые не смогли консолидировано отстаивать свою религиозную позицию. Наиболее настойчивыми среди них были амиши и гуттериты [61; 51, с. 64], но и они подавали прошения Конгрессу только от своих церквей. Остальные конгрегации были не столь решительны в своем протесте.

По оценке Г. Хомана [51, с. 104] только около 4 из 14 тысяч призванных в США меннонитов придерживались твердых убеждений, отрицающих службу в любой форме [78, с. 1]¹⁶. Остальные, прой-

---

¹⁵ В наказание входило: избиение, в том числе шлангами, запугивание, в том числе имитация повешенья, холодный душ, им урезали паек или вообще не кормили [57, с. 235].

¹⁶ Такими были гуттериты, амиши, Крымские братья, пенсильванские группы. Из меннонитов, входящих в Общую конференцию, только 33 % твердо придерживались убеждений, отрицающих службу в любой форме, 63 % согласились выполнять обслуживание армии и 6 % служить в боевых частях; из Братских меннонитов 50 % служили в обслуживании и 50 % твердо придерживались пацифистских взглядов [75, с. 65].

дя тренировки, были направлены в Европу. Большинство были зачислены не в боевые части. Они служили вдалеке от фронта: в медучреждениях, в инженерных войсках, на строительстве мостов, дорог, фортификационных сооружений, в тыловом обслуживании – квартирмейстерами, в радиослужбе [50, с. 62; 62, р. 158–164, р. 50–52]. Только несколько меннонитов (также как и в российской армии [25, с. 93]) служили в боевых подразделениях. По имеющимся данным всего один меннонит был убит в бою, второй умер от ран в госпитале [50, с. 60] и еще несколько умерло во время военной кампании [76, с. 94].

Антинемецкие настроения в гражданском обществе

Накал антинемецких настроений во всех странах был изменчив и зависел от акцентов правительственной политики, положения на фронте и в экономике, публикации в прессе, настроения местных властей, степени публичной лояльности самих немцев и меннонитов, а в Канаде и США – и от приобретённой в окопах и довольно активно демонстрируемой враждебности со стороны вернувшихся фронтовиков. Антинемецкие настроения, переходящие порой в истерию, обострялись, как правило, при неудачах на фронте [28; 67, с. 62–63]. В некоторых штатах США это проявилось особенно радикально¹⁷. Более всего от ярости толпы страдали меннониты с их общинной обособленностью и молчаливым осуждением войны. Некоторые конгрегации в полном составе и многие отдельные члены сообщества сочли, что покупка ОВЗ – это прямая поддержка милитаризма, несовместимая с постулатами веры. Такие подвергались различным мерам воздействия. Самым безобидным предупредительным публичным актом осуждения являлось обрисовывание домов меннонитов желтой краской – клеймом позора. Под угрозой социального ostracisma меннонитов вынуждали вывешивать на фасадах домов национальный флаг [57, с. 218]. «Комитет по общественной информации» содействовал нагнетанию ненависти ко всему немецкому [78, с. 2]. Тотальная слежка и оценка проявлений патриотизма проводилась всем обществом [71, с. 5]. Издевательства, террор и самосуд над теми, кто не выказывал достаточной лояльности и патриотизма, воплощались в угрозы, физическое насилие, обливание смолой и обсыпание перьями (суд Линча), поджоги, грабежи и акты вынуждения публичного поцелуя американского флага [57, с. 218; 56; 62, р. 158–164, р. 108; 54]. Случались целенаправленные провокации, чтобы на

¹⁷ Канзас, Огайо, Южные штаты [57, с. 240].

основании «фактов» обвинить общины во вредительстве, например, «найденное» в муке битое стекло [76, с. 119]. Часто полиция вынуждена была ограждать меннонитов от ярости толпы и самосуда. Иногда страсти «гасились» тем, что их публично препровождали в тюрьму [57, с. 225].

Продолжительное молчание президента Вильсона (в условиях широко распространяемого насилия в 1918 г.) было равноценно одобрению развития событий. Местные власти также поощряли настроения общества. Например, для колонии гуттеритов в округе Джанктон была установлена сумма в 10 тыс. долларов, которую колония должна была перевести на нужды обороны. Когда община отказалась, местные активисты отобрали у них скот стоимостью 40 тыс. долларов [70; 76, с. 119–120].

Несмотря на то, что меннониты в вопросе финансовой поддержки власти в периоды военных конфликтов имели продолжительную историю компромиссов с ней во всех государствах, где они жили, вопрос покупки ОВЗ в Соединенных Штатах долго был открытым. На представительной Общей Конференции конгрегаций в августе 1917 г. звучали призывы «не помогать войне в любой форме», «не вносить денег в фонды, используемые для войны» [62, р. 158–164]. В возникших дискуссиях многие высказывали мнение «искать иные формы сближения позиций». Так меннониты предложили построить госпиталь в г. Ньютон и использовать собственные больницы для раненых. Но такая форма содействия правительство не заинтересовала [57, 229].

Вопрос о приобретении ОВЗ вызвал споры и в Канаде. После продолжительных консультаций между представителями конгрегаций было принято решение в пользу необходимости финансовых пожертвований с условием, что средства пойдут не на военные усилия, а на помощь сиротам и вдовам (1918 г.). Правительство устроила такая формулировка [42, р. 22–23]. В том же году колонии Саскачевана передали правительству 16 тыс. долларов, Восточная колония – 12,8 тыс. Кроме того, решился и вопрос о покупке ОВЗ с целевым назначением – приобрести пшеницу для Англии. Были и другие целевые перечисления. Ориентировочно сумма переданная правительству меннонитами западных областей Канады за время войны составила 700 тыс. долларов [42, р. 24–25].

В России финансовые поступления от меннонитов были постоянными и без заметного давления со стороны общественности и правительства. Чувствуя неловкость от своей «немецкости» в сложившихся

ся условиях сообщество старалось публично проявлять помощь и милосердие: в качестве пожертвований направляли для фронта продовольствие и одежду, безвозмездно помогали в работе на полях семьям, работники которых были призваны на войну, оказывали помощь больным и раненым в тылу [22, с. 65; 6, д. 3702; 1, с. 86] и в совокупности, по разнообразию, массовости и результатам проявили в своих действиях гораздо больше доброй воли в помощи государству, чем их американские соплеменники. Несмотря на это, антинемецкие настроения в России, разжигаемые рядом националистических организаций¹⁸ при попустительстве правительства, также как и в США порой выливались в конкретные враждебные акции. 27 мая 1915 г. в Москве произошел антинемецкий погром. Было уничтожено или повреждено более 750 торговых заведений и квартир, при этом были жертвы: трое немцев убито и сорок ранено [28]¹⁹. Погромы происходили в Петербурге, Нижнем Новгороде, Одессе, Екатеринославе, Астрахани. Эскалации насилия однако не произошло. Правительство, допуская подобные акции и указывая на немцев как на сообщество, которое возможно сочувствует врагу, имело целью, по-видимому, лишь сплочение нации в условиях войны, но не хотело кровавых крайностей. Министр внутренних дел Н. Маклаков запретил прессе после этих событий травлю российских немцев [28]. Таким образом, правительство пыталось держать ситуацию под контролем.

В отличие от России и США федеральное правительство Канады во время военных действий не поддерживало антинемецкие настроения в обществе. Наоборот, пыталось сдерживать их проявления. Но многие провинциальные правительства испытывали временами серьезное давление со стороны народных масс. Первым испытанием стали события мая 1915 г. после торпедирования пассажирского корабля «Лузитания». В мае также было обнародовано, что произошло первое крупное сражение с 6 тысячами погибших, раненых и пропавших без вести канадцев, а также то, что немцы на фронте используют отравляющий газ. Волна негодования подняла сотни протестующих. Достаточно было малейшего повода, например, вечеринки в немецком клубе или семье, чтобы соседи сочли происходящее весельем в честь немецкого оружия. Любые повреждения в городе, пожар, могли быть увязаны с немецким саботажем и приводили к насилию. На-

¹⁸ «За Россию», «Общество экономического возрождения России», «Самодетельная Россия», «Общество 1914 г.» и др.

¹⁹ По другим данным было убито 5 человек [35, с. 3].

пример, в Ванкувере более 500 человек громили и грабили магазины, предприятия, принадлежащие немцам, гостиницу «Кайзерхоф» с таким озлоблением, что полиция была неспособна препятствовать толпе. Чтобы успокоить город, муниципальные власти должны были временно установить комендантский час с предупреждением, что активисты будут привлечены к ответственности по суду. Была распространена инициатива бойкотировать немецкий бизнес, увольнять, подвергнуть остракизму всех немцев, не являющихся гражданами Канады [67, с. 66–67, 72]. Повсюду немцы должны были доказывать свое канадское гражданство. Звучали призывы запретить занимать любые государственные должности выходцам из Германии. В мае была инициирована петиция об интернировании всех подданных вражеских держав с целью предотвратить эскалацию насилия. В июне 1915 г. федеральное правительство одобрило этот проект²⁰. Это решение диктовалось прагматизмом и позволило снизить напряжение в государстве, в том числе частично решило трудную трудовую занятость в городах²¹. Немцы и меннониты, которые проживали в сельских регионах, где рабочих рук не хватало, неприязнь общества ощущали в меньшей степени и насилия не испытывали, хотя их закрытые общины и нежелание расставаться с немецкими обычаями вызывали домыслы и подозрения. Антинемецкие настроения в обществе, как и в России, имели свою специфику и местные особенности. Например, в провинции Альберта, где к 1914 г. проживало около 18 % немецкоязычных [39, р. 80], такие настроения были выражены достаточно ярко. Это привело в частности к переименованию некоторых населенных пунктов²². Вся скрытая враждебность к ним вырвалась на свободу только в 1918–1919 гг. с иммиграцией в Канаду меннонитов и гуттеритов из США. Тогда ситуация в провинции Альберта была на грани бунта и кровопролития [44; 77]. Звучали призы-

²⁰ В течение войны было интернировано 8579 человек, включая хорватов, украинцев, чехов, словаков, в том числе 2009 немцев [67, с. 89].

²¹ В середине 1917 г., когда ситуация с трудовыми ресурсами изменилась и появился дефицит рабочей силы правительство распорядилось выпустить интернированных выходцев из Австро-Венгрии из лагерей [67, с. 100].

²² В Альберте: Грисбах в Карселенд в 1914 г., Карстадт в Андерсон в 1915 г., Бинген в Немискам в 1916 г., Виттенбург в Лидейл в 1917 г., Дюсельдорф в Фридом в 1919. В Саскачеване города и поселения Кобленц, Бремен, Пруссия и Кайзер также были переименованы [80, р. 6]. Наиболее значимым для Канады было переименование города Берлин (провинция Онтарио), решением местного городского совета в г. Китченер (1917 г.) [65].

вы о репатриации. Ситуация накалилась в связи с тем, что вновь прибывшие (гуттериты) отказались покупать ОВЗ [42, с. 1, 28]. Ассоциация ветеранов войны, насчитывавшая 250 тыс. человек, передала соответствующую петицию в парламент. Однако, несмотря на многотысячные демонстрации фронтовиков перед стенами Парламента, правительство не уступило и ограничилось принятием закона о запрете в дальнейшем иммиграцию меннонитов и гуттеритов в страну [53, с. 3].

Антинемецкие настроения и действия в рассматриваемых государствах привели к тому, что немало немцев и меннонитов в течение некоторого времени после окончания войны маскировали свою национальность [40]. В 1921 г. доля граждан Канады, идентифицирующих себя немцами и меннонитами, сократилась на 25 % по сравнению с 1911 г. В то же время выросла доля «голландского» и «русского» населения [40, с. 1–2]. Такой же процесс наблюдался и в России [1, с. 87]. Эти же действия вынуждали к эмиграции. Около 2 тысяч меннонитов и гуттеритов из США во время войны пересекли канадскую границу. После войны 7 тысяч канадских меннонитов эмигрировали в страны Центральной и Южной Америки. В России, после февральской революции, когда казалось бы жизнь и быт стали налаживаться, произошла Октябрьская революция, затем гражданская война, голод. Только в 1923 г. меннониты получили возможность эмигрировать. С 1923 по 1930 гг. в Канаду иммигрировало 21 тыс. меннонитов.

Таким образом, в течение Первой мировой войны в обществах всех рассматриваемых государств формировались и широко распространились антинемецкие настроения, затронувшие жизненные интересы собственных граждан немецкого и меннонитского происхождения. Были введены ограничения относительно национальных культурных маркеров, а члены сообществ поставлены под надзор полиции. При этом, с учетом оценки лояльности, властями России и Канады меннонитам оказывалось некоторое предпочтение перед немцами. В России это проявилось в большем доверии к ним на фронте и в тылу, но не оградило от действия ликвидационных законов. В Канаде, несмотря на компактное проживание, они не рассматривались государством как анклав-симпатик врагу, их повседневная жизнь практически не изменилась, в том числе, правительство выполнило обязательство о не привлечении членов сообщества к военной службе. Только в Соединенных Штатах градус неприязни к меннонитам превысил степень антипатии к этническим немцам, что

выразилось во всенародном негодовании и насилии из-за их стойкого нежелания содействовать военным усилиям. В плане морально-го угнетения в Соединенных Штатах меннониты пострадали наиболее существенно. Однако, только в России, несмотря на проявления доброй воли и патриотизма, правительством было принято, как показывает история, неоправданное решение отчуждения собственности, что способствовало ухудшению продовольственной ситуации в стране и бедственному положению тысяч семей этнических немцев и меннонитов.

Библиографические ссылки

1. Алишина Г. Н. Вопрос об идентичности меннонитов России в годы Первой мировой войны / Г. Н. Алишина // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 351. – С. 86.

2. Бахтурина А. Ю. «Лучше пусть немцы разорятся, чем будут шпионить»: немцы-колонисты и российское общество в годы «Германской» войны / А. Ю. Бахтурина // Новый исторический вестник. – 2013. – № 35. – С. 7.

3. Ваше императорское величество Всемилолюбивый государь Августейший монарх. Представителя меннонитов Екатеринославской губернии... – Державний архів Одеської області (далее – ДАОО). – Ф. 89, оп. 1, д. 35–73, л. 2.

4. Венгер Н. В. Меннонитское предпринимательство в условиях модернизации Юга России: между конгрегацией, кланом и российским обществом (1789–1920) : моногр. / Н. В. Венгер. – Д., 2009. – с. 418.

5. Вибе П. П. Немецкие и меннонитские колонии Западной Сибири в годы Первой мировой войны / П. П. Вибе // «Известия ОГИК музея». – 2003. – № 10. – С. 196–197.

6. Госархив Томской области (далее – ГАТО). – Ф. 3, оп. 44, д. 3702.

7. Его Высокопревосходительству Господину Главноуправляющему Землеустройством и Земледелием. Прошение представителей меннонитских общин и Духовных старейшин. – ДАОО. – Ф. 89, оп. 1. Отношение меннонитов к войне, д. 3573, л. 10–11.

8. Екатеринославская земская газета. – 1916. – № 21.

9. Екатеринославская земская газета. – 1917. – № 52. – С. 4.

10. Екатеринославская земская газета. – 1916. – № 10. – С. 3.

11. Екатеринославская земская газета. – 1916. – № 23. – С. 1.

12. Екатеринославская земская газета. – 1916. – № 53. – С. 1.

13. Екатеринославская земская газета. – 1916. – № 23. – С. 6.

14. Екатеринославская земская газета. – 1916. – № 50. – С. 4.

15. Екатеринославская земская газета. – 1916. – № 65. – С. 3.

16. Екатеринославская земская газета. – 1916. – № 75. – С. 1.

17. Екатеринославская земская газета. – 1916. – № 4. – С. 4.

18. Екатеринославская земская газета. – 1916. – № 58. – С. 3.

19. Екатеринославская земская газета. – 1916. – № 71. – С. 3.
20. Екатеринославская земская газета. – 1916. – № 47.
21. Екатеринославская земская газета. – 1917. – № 27. – С. 3.
22. *Лаптев Ю. Н.* Положение немцев в Крыму в годы Первой мировой войны / Ю. Н. Лаптев // Немцы в Крыму. Очерки истории и культуры / сост. Ю. Н. Лаптев. – Симферополь: Таврия-Плюс, 2000. – С. 65.
23. Министерство внутренних дел о меннонитах // Екатеринославская земская газета. – 1916. – № 71. – С. 3.
24. Министерство внутренних дел. Таврический губернатор по канцелярии 20 августа 1914. № 9417. г. Симферополь. – ДАОО. – Ф. 89, оп. 1, д. 3573, л. 1.
25. *Нелипович С. Г.* Военное ведомство и меннониты России в Первой мировой войне / С. Г. Нелипович // Этнические немцы России: Исторический феномен «народа в пути»: материалы XII междунар. науч. конф., Москва, 18–20 сентября 2008 г. – М.: «МСНК-пресс», 2009. – 632 с.
26. *Осташева Н. В.* На переломе эпох... Меннонитское сообщество Украины в 1914–1931 гг. / Н. В. Осташева. – М.: «Готика», 1998. – С. 49.
27. Отношение меннонитов к войне. 1914 г. – ДАОО. – Ф. 89, оп. 1, д. 3573, л. 10–11, л. 3–4.
28. Первая мировая война и немцы России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rusdeutsch.ru/?hist=1&hmenu01=32&hmenu0=5>.
29. Постановление генерала М. И. Эбелова о запрещении собраний немцев и использования немецкого языка // Фонд Александра Н. Яковлева. Документ № 165 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/65553>; Генерал М. И. Эбелов – генералу Н. Н. Янушкевичу о запретительных мерах в отношении немцев № 1402. – РГВИА. – Ф. 2005, оп. 1., д. 28, л. 5-8 об.
30. Приказ войскового наказного атамана Сибирского казачьего войска об ограничении прав немцев-колонистов от 04.09.1916 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rusdeutsch.ru/?hist=1&hmenu01=32&hmenu0=5>
31. ПСЗРИ. – Т. 2. – Закон № 914 от 25 мая 1882 г. – С. 254–256.
32. Решение совета министров о языке преподавания в немецких начальных школах, утвержденное Николаем II // Фонд Александра Н. Яковлева. Документ № 170 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/65558>.
33. Решение совета министров об ограничении землевладения и землепользования неприятельских поданных, утвержденное Николаем II // Фонд Александра Н. Яковлева. Документ № 171 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/65559>.
34. Положение Совета Министров о восприятии преподавания на немецком языке // Собрание узаконений и распоряжений правительства 1916 г., отдел 1, Петроград, 1916 г. – С. 2342.
35. Немецкий погром в Москве в июне 1915 г. В контексте боев на внешнем и внутреннем фронте / Айрапетов О. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zapadrus.ru/rusmir/istf/307--1915-.html>.

36. Телеграмма генерала А. Эверта главнокомандующему армии Юго-Западного фронта Н. Иванову от 13 января 1915 г. – РГВИА. – Ф. 2005, оп. 1, д. 49, л. 3.

37. Циркуляр Министерства Внутренних дел о переименовании селений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rusdeutsch.ru/?hist=1&hmenu0=5&hmenu01=32&hmenu02=112>.

38. Шайдуров В. Н. Меннониты Сибири и военная служба в годы Первой мировой войны / В. Н. Шайдуров // Актуальные вопросы истории Сибири. Пятое научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина : сб. науч. тр. / под ред. В. А. Скубневского, Ю. М. Гончарова. – Барнаул : «Аз Бука», 2005.

39. Bassler G. P. The German Canadian Mosaic Today and Yesterday: Identities, Roots, and Heritage / G. P. Bassler. – 1991.

40. Becker A. The Germans in Western Canada, A Vanishing People [Электронный ресурс] / A. Becker – Режим доступа: <http://www.cchahistory.ca/journal/ССНА1975/Becker.html>.

41. «Editorial». A visit to Camp Meade». – The Mennonite. – 1918. – 18 October. – P. 4–5 // Hiebert B. A crisis of masculinity: North American Mennonites and World War I / B. A. Hiebert. – A thesis of PhD, Simon Fraser University, 2008. – P. 64.

42. Canadian Mennonites and World War I (WWI) / George H. Reimer. – 1972 // The Mennonite Heritage Center // William Janzen collection. – Vol. 5109.

43. Canadian Mennonite World War I Resolution [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://replica.palni.edu/cdm/compoundobject/collection/gopplow/id/2218/rec/15>.

44. Critical situation in West over influx of Hutterites // Ottawa “Citizen”. – 1919. – April 16th.

45. Department of Justice Office of United States Attorney Southern District of Alabama // Record Group № 85. – Records of the Bureau of Immigration. – Immigration Correspondence Files. – Files 54623/130. – April 21, 1919 – November 10, 1931.

46. Department of Justice Office of United States. Attorney Southern District of Alabama. Scan 3340. – Microfilm 64. – XXVG // The Mennonite Heritage Center.

47. Epp F. H. Mennonites in Canada / F. H. Epp: in 3 vols. – Toronto: Macmillan of Canada, 1974. – Vol. 1 : Mennonites in Canada, 1786–1920. The History of a Separate People. – P. 381.

48. Espionage Act of U.S. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.firstworldwar.com/source/espionageact.htm>.

49. Hague-Osler Mennonite Reserve 1895–1995. – Saskatoon, Saskatchewan: Hague-Osler Reserve Book Committee, 1995. – 728 p.

50. Hiebert B. A crisis of masculinity: North American Mennonites and World War I / B. Hiebert. – A thesis of PhD, Simon Fraser University, 2008.

51. Homan G. American Mennonites and the Grate War: 1914-1918 / G. Homan. – Scottdale, 1994. – P. 104.

52. Sommer I. A. «Correspondence» / I. A. Sommer // *The Mennonite*. – 1917. – 29 November. – P. 2–3 // Hiebert B. A crisis of masculinity: North American Mennonites and World War I / B. Hiebert. – A thesis of PhD, Simon Fraser University, 2008. – P. 64.

53. Inter-Mennonite Cooperation and Promises to Government in the Repeal of the Ban on Mennonite Immigration to Canada 1919–1922 / P. H. Rempel // *Mennonite historian*. – Vol. XIX. – №1. – March. – 1993. – P. 3.

54. Iseminger D. G. «Are we Germans, or Russians, or Americans?» / D. G. Iseminger. – *North Dakota History*. – №59. – 1992. – P. 2–16 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://library.ndsu.edu/grhc/history_culture/history/iseminger.html.

55. Juhnke J. C. World War (1914–1918) / J. C. Juhnke // *Global Anabaptist Mennonite Encyclopedia Online*. 1989. Retrieved 13 October 2009. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.gameo.org/encyclopedia/contents/W6766.html>.

56. Juhnke J. C. Mob Violence and Kansas Mennonites in 1918 [Электронный ресурс] / J. C. Juhnke. – Режим доступа: http://www.kancoll.org/khq/1977/77_3_juhnke.htm.

57. Juhnke J. C. Vision, Doctrine, War: Mennonite Identity and Organization in America, 1890–1930 (*Mennonite Experience in America*) / J. C. Juhnke. – 1985.

58. Letter from D. B. Harkness, May 27th, 1908 / *The Mennonite Heritage Center* // William Janzen collection. – Vol. 5109. – File 14.

59. Letter from Deputy Minister of Justice E. Newcomb, May 8th 1916 // *The Mennonite Heritage Center* // William Janzen collection. – Vol. 5109. – File 14.

60. Mennonites Cause More Trouble // *New Ulm Review*. – 1918. – April 03. – P. 2.

61. Mennonites face charge. Bishop may be indicted for Anti-War Declaration // *The New York Times*. – 1918. – August 20.

62. Mennonites in the World War: Non-Resistance Under Test (1922) / by Jonas Smucker Hartzler [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://en.wikisource.org/wiki/Mennonites_in_the_World_War.

63. Mennonites make peace in Canada // *The Bismarck tribune*. (Bismarck, N.D.) 1916-current – 1918. – November 20. – P. 1.

64. Excerpts from Government of Canada Orders in Council regarding Mennonites, Hutterites and Doukhobors – 1873–1898. / William Janzen collection. – Vol. 5109 // *The Mennonite Heritage Centre*, Winnipeg, Manitoba. – Order in Council № 957, 13.08.1873.

65. Overview of the immigration history of Alberta's German-speaking communities (Part 1: 1880s to 1914) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ualberta.ca/~german/AlbertaHistory/immhistory1.htm>.

66. President Woodrow Wilson's Proclamation Establishing Conscription 1917 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.firstworldwar.com/source/usconscription_wilson.htm.

67. *Raynolds T.* A case study in attitudes towards enemy aliens in British Columbia 1914-1919 / T. Raynolds. – A Thesis for the degree of Master of Arts. The University of British Columbia, 1973. – P. 100–101.

68. Refuse to serve in army // Meade County news. 1917. – October 04.

69. Registration of German Alien Enemies 1918. Newton, Kansas. Harvey County, Kansas [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bethelks.edu/mla/holdings/indexes/alien_reg.html

70. Seize livestock for loan. South Dakota Committeemen Force Mennonites to Contribute // The New York Times. – 1918. – 6 May.

71. Similar Surroundings: A Comparison of Anti-German Russia, and the Anti-German Environment of the United States during WWI and its Relation to the German-Russians / by Justin K. Carter. – P. 5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.grhs.org/research/historyculture/heritage/comparison_j-carter.pdf

72. The Military Service Act of Canada, 1917 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cefresearch.com/.../Acts/msa/htm>.

73. The Sedition Act of 1918 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legisworks.org/congress/65/publaw-150.pdf>

74. To Federal Prison // Meade County news. – 1917. – September 20.

75. *Unruh A. J.* The Helpless Poles / A. J. Unruh. – Pine Hill Press, 1991. – P. 65.

76. *Unruh John D.* A century of Mennonites in Dakota. A segment of the German Russians / J. D. Unruh. – South Dakota, 1972.

77. Veterans would ask U.S. if it will object to Dominion placing ban on Hutterites; British Embassy, № 289, April 16, 1919 // Department of Justice Office of United States. Attorney Southern District of Alabama. Scan 3340. – Microfilm 64. – XXV G // The Mennonite Heritage Center.

78. World War (1914–1918) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://gameo.org/index.php?title=World_War_\(1914–1918\)](http://gameo.org/index.php?title=World_War_(1914–1918)).

79. Written Reply from the Government at Ottawa Re- Interview of the Mennonite Delegation in regard to Military Service. Ottawa, 8th January 1917 // Official Documents from the Canadian Government. Regarding Exemption of Mennonites from Military Service in Canada. Reprinted 1918, Gretna, Manitoba // The Mennonite Heritage Center // William Janzen collection. – Vol. 5109. – File 16.

80. *Wagner J.* Brothers beyond the Sea: National Socialism in Canada / J. Wagner. – 1981. – P. 6.

Надійшла до редколегії 25.11.2014